

УДК 347.133
ББК 67.404.04

Д.В. Пятков
кандидат юридических наук, доцент
Алтайский государственный университет,
Барнаул, Российская Федерация

О ДОПУСТИМОСТИ ОСПОРИМЫХ СДЕЛОК КАК СРЕДСТВА МЕДИАЦИИ

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Пролог: журнал о праве
Дата поступления: 01.07.2015

АННОТАЦИЯ

С учетом принципов медиации рассмотрены оспоримые сделки как специфическое средство работы медиатора. Обращено внимание на то обстоятельство, что оспоримая сделка относится к разряду действительных сделок до признания ее судом недействительной. Такое свойство оспоримых сделок предлагается учитывать в работе медиатора и не отвергать возможность их совершения, если это способствует достижению сторонами самостоятельного консенсуса. Особое внимание уделяется проблеме оспоримых сделок в связи с широко распространенным мнением о необходимости внедрения медиации в судебную практику и в практику нотариата. Отмечается, что особенность оспоримых сделок, как сделок действительных, но противоправных, может стать препятствием для использования их в качестве средства медиации, осуществляемой с участием публично-властных субъектов, поскольку в правовом регулировании их деятельности отчетливо проявляется принцип законности. Анализируются изменения, внесенные в гл. 9 Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Сделаны предложения по совершенствованию действующего законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Медиация, оспоримые сделки, законность, противоправность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Пятков Д.В. О допустимости оспоримых сделок как средства медиации // Пролог: журнал о праве.

D.V. Pyatkov
Associate Professor of the Department of Civil Law
Altai State University
Barnaul, Russian Federation

ON THE POSSIBILITY OF VOIDABLE CONTRACTS AS A MEDIATION MEANS

PUBLICATION DATA

Prologue: Law Journal
Submission date: 01.07.2015

ABSTRACT

Taking into account mediation principles, the paper describes voidable contracts as a specific means of a mediator's work. It draws attention to the fact that a voidable contract is a valid contract unless the court finds it invalid. The author suggests using this characteristic of a voidable contract in a mediator's work and not rejecting the possibility of concluding a contract if this helps the parties achieve consensus on their own. Specific attention is paid to the problem of voidable

contracts due to the wide spread opinion of the necessity to introduce mediation into judicial and notary practice. The article states that the peculiarity of voidable contracts to be valid but illegal might restrict them as mediation means if mediators are public authorities since the principle of legality should be inherent in their activity. The author also analyzes amendments to Ch.9 of the Russian Civil Code of May 7, 2013 # № 100-ФЗ "On the amendments to subsections 4 and 5 of Section I of the 1st part and Article 1153 of the 3rd part of the Russian Civil Code" and makes suggestions how to improve the present law.

KEYWORDS

Mediation, voidable contracts, legality, wrongfulness.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Pyatkov D.V. On the Possibility of Voidable Contracts as a Mediation Means. Prologue: Law Journal.

Существует мнение, что «любой самостоятельный консенсус сторон ценится намного выше, чем совершенное решение, предложенное им третьим лицом». Это высказывание профессора К. Грефин фон Шлиффен, сформулированное им как основной принцип медиации, приводит в своей статье ученый и практикующий нотариус В.В. Ралько [7]. Надо полагать, что совершенство решения, уступающего по своей ценности самостоятельному консенсусу сторон, определяется не только экономической результативностью решения, но и его соответствием законодательству. Выходит, законностью можно слегка пожертвовать ради консенсуса? Это предположение кажется особенно справедливым ввиду того что К. Грефин фон Шлиффен скептически оценивает профессиональных юристов в качестве медиаторов. Заметим, что законность не названа среди принципов медиации в ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹.

Проблема соотношения принципа законности с принципами медиации тем более актуальна, что постоянно на повестке дня стоит вопрос о внедрении медиации в судебную практику и в практику нотариата, а среди участников конфликта, регулируемого с применением медиативных технологий, могут оказаться публичные

образования [1, с. 120-127; 5, с. 12-15]. Всегда ли заключение медиативного соглашения с нарушением закона означает брак в работе медиатора? Можно ли допустить, чтобы субъекты, облеченные публичной властью, сознательно нарушали закон, совершали противоправные сделки ради «самостоятельного консенсуса сторон», который так высоко ценят специалисты в области медиации? Термин «противоправность» применительно к сделкам, в частности применительно к медиативному соглашению, здесь и далее используется нами в широком значении этого слова – несоответствие поведения нормам права независимо от их источника. Похожим образом понимают противоправность авторы одного из юридических словарей [4, с. 786]. Е.А. Суханов пишет так: «... противоправным в гражданском праве считается такое поведение, которое нарушает императивные нормы права либо санкционированные законом условия договоров...» [2, с. 440]. Существует и другая, нами не разделяемая, весьма узкая трактовка противоправности: противоправно лишь то, что не просто не соответствует требованиям норм права, но нарушает их запреты [9, с. 131].

Есть все основания полагать, что в некоторых случаях при заключении медиативного соглашения противоправность может быть сознательно допущена участниками спора и медиатором, она может быть использована в качестве своеобразного приема в деле примирения, в качестве специфического средства медиации. Более того, демократизм, приватность, оперативность

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

и отчасти рисковый характер медиации как бы заставляют ее участников балансировать на грани дозволенного поведения, иногда покидая сферу абсолютной законности. Наиболее ярким воплощением этого «права на противоправность» являются оспоримые сделки, которыми могут быть и медиативные соглашения.

Почему об этом приходится говорить, оправдывая противоправные сделки и даже предлагая их как средство медиации? Мы вовсе не призываем нарушать закон и считаем за благо, когда поведение участников общественной жизни целиком соответствует идеальным юридическим моделям. Но дело в том, что сам законодатель нередко проявляет снисхождение к нарушителям его воли и не стремится пресекать и наказывать всякое гражданское правонарушение, имея в своем арсенале иные средства реагирования на эти правонарушения. Об этом свидетельствуют и недавние изменения², внесенные в гл. 9 Гражданский кодекс Российской Федерации³ (далее – ГК РФ) и превратившие оспоримость сделок в общее правило [3, с. 33-37]. Как ни странно, отмеченная снисходительность законодателя даже среди профессиональных юристов малоизвестна, либо малопонятна.

На одном из мероприятий, посвященных медиации, нотариусу был задан вопрос: удостоверит ли он оспоримую сделку? Вопрос был уточнен так: сделка хотя и оспорима, но не признана судом недействительной. Ответ был отрицательным. Надо ли удивляться такому ответу, если широко распространено мнение, будто оспоримые сделки – это вид недействительных сделок, а в известной монографии Н.В. Рабинович «Недействительность сделок и ее последствия» прямо утверждается, что «оспоримые сделки столь же недопустимы, как и любая ничтожная сделка» [9, с. 15]. Согласно ст. 16 Основ законодательства Российской Феде-

² О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 7 мая 2013 года № 100-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.

³ Собрание законодательства Российской Федерации – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

рации о нотариате⁴ нотариус обязан отказать в совершении нотариального действия в случае его несоответствия законодательству Российской Федерации или международным договорам. Нарушение законодательства может стать основанием полной имущественной ответственности нотариуса (ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате). В таких условиях вряд ли кому-то захочется проводить различие между оспоримыми и ничтожными сделками.

Но рассмотрим эту ситуацию с оспоримыми сделками в деталях. Согласно ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой. Из этого правила законом могут быть сделаны исключения. Одно из них предусмотрено здесь же, в п. 2 ст. 168 ГК РФ: сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Ничтожные сделки по своей сути недействительные сделки, они недействительны изначально, а оспоримые сделки только могут стать недействительными, что следует в первую очередь из ст. 166 ГК РФ: сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Оспоримые сделки похожи на ничтожные только тем, что нормы права нарушаются при самом их совершении, но они существенно отличаются от ничтожных сделок, поскольку действуют при всей своей противоправности. Ничтожные сделки не приобретают силу, а оспоримые сделки имеют силу и часто ее сохраняют.

Например, согласно п. 1 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации⁵ (далее – СК РФ) сделка, совершенная одним

⁴ Российская газета. – 1993. – 13 марта.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки. Верно ли, что данная сделка недействительна потому, что она совершена одним из супругов без согласия другого супруга? Очевидно, что сама по себе несогласованность действий супруга недостаточна для вывода о недействительности сделки. Тем не менее, сделка оспорима, поскольку может быть признана судом недействительной. Правильно ли считать данную сделку действительной? Без соответствующего решения суда она действительна и служит основанием возникновения прав и обязанностей точно так же, как если бы имело место согласие супругов.

Супруг, распорядившийся общим имуществом без согласия другого супруга, нарушил норму права (п. 1 ст. 35 СК РФ), но его противоправные действия сразу не становятся недействительными, приобретая на некоторое время уязвимость, свойственную оспоримой сделке. Будет ли признана данная сделка недействительной – зависит от многих факторов. Угрозу признания сделки недействительной не следует выдавать за саму недействительность. Не случайно, некоторые авторы, пишущие о недействительных сделках, вынуждены подчеркивать это обстоятельство, как бы реабилитируя оспоримые сделки в глазах юридического сообщества. Например, Н.Д. Шестакова утверждает: «... указание на то, что сделка является оспоримой, еще не влечет ее недействительности; она становится недействительной только при определенных условиях... В отсутствие данных условий сделка является действительной» [10, с. 10]. Д.О. Тузов пишет об этом так: «...оспоримость связана с идеей *действительности*: сделка, несмотря на ее пороки, влечет положительные правовые последствия и не может считаться недействительной без судебного о том решения» [8, с. 125]. Как видно из приведенной цитаты, связь оспоримости с идеей действительности заслуживает, по мнению Д.О. Тузова, особого внимания.

Строго говоря, оспоримые сделки ближе к обычным действительным сделкам, а не к ничтожным сделкам. Факт существования оспоримых действительных сделок, то есть сделок, нарушающих нормы права, но вступающих в силу, свидетельствует о дифференцированном подходе законодателя к выбору мер реагирования на противоправное поведение субъектов гражданского права. Не всякое нарушение закона будет иметь следствием недействительность сделки. Есть основания полагать, что оспоримые сделки в большинстве своем остаются в разряде действительных как по причине нежелания субъектов их оспаривать, так и вследствие истечения сроков исковой давности. Ничто в законодательстве не дает повода считать такие сделки сколько-нибудь менее значимыми, чем абсолютно правомерные действия субъектов. Государство не ждет от субъектов всегда идеального поведения как бы давая им право в некоторой степени уклониться от соблюдения тех или иных норм права. Уклонение бывает разным, оттого и различают ничтожные и оспоримые сделки.

На практике многие специалисты опасаются оспоримости сделок, ошибочно полагая, что оспоримые сделки – это скрытые от государства нарушения норм права, что действительность оспоримых сделок основана всего лишь на неизвестности государству факта нарушения норм права. В то же время у государства по этому поводу может быть иное мнение, оно готово вообще прощать субъекты за некоторые правонарушения. Почему-то мало обращается внимания на то, что ничтожностью и оспоримостью сделок не исчерпывается весь набор юридических последствий нарушения норм права при совершении сделок. Из закона известны случаи, когда нарушение норм права не влечет не только ничтожность сделки, но даже ее оспоримость (например, п. 1 ст. 162, п. 3 ст. 250 ГК РФ).

Оспоримые медиативные соглашения, заключенные с элементом противоправности, могут стать распространенным примером юридически несовершенного, но все же «самостоятельного консенсуса сторон». Мы не призываем заключать именно оспоримые медиативные соглашения, но мы утверждаем, что оспоримые медиативные

соглашения можно заключать с полным осознанием того, что их некоторая противоправность – недостаток, простительный даже в глазах законодателя. Не являясь абсолютно правомерным поведением, оспори́мая сделка имеет хотя бы относительную действительность (лучше сказать – условную действительность) и через короткий срок исковой давности утрачивает какие-либо отличия от обычной действительной сделки. Вот почему можно предположить, что оспори́мые медиативные соглашения приобретут немалую популярность как уникальное средство добросовестной медиации.

Что же касается судов, нотариата, государственных органов и органов местного самоуправления, которые в том или ином

качестве вовлекаются в процедуру медиации, то следует заметить, что дозволенная законом противоправность оспори́мых сделок трудно сочетается с правовым режимом деятельности этих публично-властных субъектов. Возникшее затруднение может быть преодолено на законодательном уровне различными способами:

– либо оспори́мые сделки будут прямо объявлены недопустимыми в деятельности публично-властных субъектов (их нельзя не только совершать, но удостоверить, регистрировать),

– либо оспори́мые сделки столь же прямо будут признаны допустимым средством в работе публично-властных субъектов.

Последний вариант нам кажется наименее вероятным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аболонин В.О. В поисках российской модели судебной медиации // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5. – С. 120-127.
2. Гражданско-правовая ответственность // Гражданское право: В 2 т. Том I: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 1998. – С. 816.
3. Груздев В.В. Современный подход к недействительности сделок: толкование законодательных новелл // Юрист. – 2014. – № 16. – С. 33-37.
4. Новый юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2006. – С. 1088.
5. Поспелов Б.И. Медиация в нотариальной деятельности // Нотариус. – 2013. – № 3. – С. 12-15.
6. Рабинович Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л., 1960. – С. 171.
7. Ралько В.В. Медиация. Сущность и технология // Федеральная Нотариальная Палата: [сайт]. URL: http://old.notariat.ru/press_2945_23.aspx.htm (дата обращения 18.03.2015).
8. Тузов Д.О. Ничтожность и оспори́мость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – М.: Статут, 2006. – С. 204.
9. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1967. – С. 311.
10. Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 320.